

После уборки на кухне Ся Ваньцю также доела лапшу.

Одна яичная лапша за семь юаней.

“Линь Фан, я отправила тебе деньги через WeChat”, - сказала Ся Ваньцю, наевшись досыта.

Несмотря на то, что они были старыми одноклассниками и у них были хорошие отношения, Линь Фан не отказался от счета для Ся Ваньцю, и она проявила инициативу, чтобы заплатить.

Если Линь Фан откажется от счета, характер их отношений изменится. Он может даже заинтересоваться ею.

Более того, если бы у Линь Фана не было системы, ему было бы трудно содержать себя. Семь юаней все еще были деньгами.

“Хорошо”. Линь Фан кивнул и не посмотрел на свой телефон.

“Линь Фан, твои дела здесь тоже не очень хороши. Ты не можешь заработать много денег, верно?” Ся Ваньцю посмотрела на Линь Фана и сказала.

“Я не могу зарабатывать много денег, но это не имеет большого значения”, - сказал Линь Фан. У него был роскошный автомобиль и особняк на сумму более ста миллионов юаней. Кроме того, на его банковском счете было сто тысяч юаней наличными. По крайней мере, какое-то время ему не придется беспокоиться о еде и одежде. Возможно, в будущем он даже сможет получить что-то лучшее. Поэтому он не заботился о бизнесе маленького ресторана.

“Ты такой красивый, ты действительно можешь присоединиться к нашей труппе, и ты определенно можешь быть очень хорошим актером. Когда придет время, у тебя будет много поклонников”, - сказала Ся Ваньцю, поглаживая серого котенка на руках.

“Когда придет время, мы даже сможем вместе заучивать сценарии и действовать вместе...” Ся Ваньцю посмотрела на Линь Фана. В прошлом она всегда отвергала эти сцены с поцелуями, держанием за руки и тому подобное. Это также нанесло большой ущерб компании. К счастью, она была лучшей артисткой труппы, так что труппа ничего не сказала.

“В этом нет необходимости. Я думаю, что это довольно расслабляет. Каждый день проходит спокойно и счастливо. Время от времени я буду звонить своим родителям. Все в порядке. Быть знаменитостью - это очень напряженно”, - отверг Линь Фан.

Сейчас он уже был очень красив. Он мог привлечь внимание многих девушек на улицах.

Если бы он сменил карьеру и стал знаменитостью, Линь Фаню больше не пришлось бы выходить на улицу. Папарацци будут гоняться за ним, а всевозможные поклонницы будут набрасываться на него.

Эта жизнь была напряженной, просто думая об этом. Линь Фан просто хотел испытать радость жизни. Он хотел собирать арендную плату, флиртовать с девушками и иногда заниматься спортом. Разве это не мило?

“Я понимаю...” Ся Ваньцю кивнула, ее красивые глаза слегка потускнели.

“И если я начну сниматься с тобой, в будущем меня будут окружать твои поклонники...”

“Если бы они увидели, как ты меня сейчас кормишь...” Линь Фан улыбнулся. Подсознательно

он все еще чувствовал, что Ся Ваньцю уже не та соседка по парте, что раньше.

Нынешний Ся Ваньцю была знаменитостью, которая нравилась бесчисленному количеству людей. Без системы она был просто обычным человеком с трудной жизнью.

“Что плохого в том, чтобы накормить тебя? Ты даже кормил меня в старшей школе. Что плохого в том, чтобы играть со мной? Разве я не твоя соседка по парте?”

“Хотя сейчас у меня есть поклонники, я все еще обычный человек. Не думайте обо мне как о ком-то высоком и могущественном. Хм, если ты еще раз это скажешь в будущем, я разозлюсь”. Ся Ваньцю притворилась свирепой и уставилась на Линь Фаня.

“Что произойдет, если ты разозлишься?” Линь Фан посмотрел на сердитое лицо Ся Ваньцю и почему-то почувствовал, что оно немного милое.

“Мяу, я тебя укушу. Я очень жестока”, - сказала Ся Ваньцю.

“Это должно быть жестоко и восхитительно”. Линь Фан улыбнулся.

“Нет, это явно жестоко!” Ся Ваньцю ударила Линь Фана, выглядя очень сердитой.

“Это больно”, - сказал Линь Фан хриплым голосом. Хотя он в основном играл, они с Ся Ваньцю всегда были такими, когда учились в старших классах.

“Я причинила тебе боль?” Взгляд Ся Ваньцю стал нежным, когда она тихо спросила:

“Больше не больно”. Линь Фан посмотрел на Ся Ваньцю и почувствовал, что ее привлекательность уже растопила его. Если бы эта симпатичная девушка перед ним действительно флиртowała, кто бы это выдержал? Ся Ваньцю села и мягко улыбнулась. “Линь Фан, ты все такой же, каким был в старшей школе”.

“Если ты не хочешь быть знаменитостью, ты можешь быть моим менеджером и получать высокую зарплату”, - серьезно сказала Ся Ваньцю.

“Так не пойдет. Я такой красивый. Что, если я лишу тебя всей твоей славы?” Линь Фан улыбнулся.

“Ты ...” Лицо Ся Ваньцю покраснело, когда она посмотрела на Линь Фана. Этот парень, Линь Фан, ищет неприятностей!

“Мяу ~” Маленький серый кот мяукнул и прыгнул в объятия Ся Ваньцю. Затем он яростно протянул свои когти к Линь Фану.

“Я оставляю этого котенка у тебя. Помоги мне позаботиться об этом”. Ся Ваньцю вздохнула. Обычно она была занята работой, так как у нее могло быть время погладить кошку?

“Хорошо”, - немедленно согласился Линь Фан. Он улыбнулся маленькой серой кошке. Этот старый кот причинил мне вред. Наконец-то я могу привести этого кота на стерилизацию!

“Не запугивай это”, - снова сказала Ся Ваньцю.

“Мой статус даже не сравним с статусом кошки?” Линь Фан тоже был немного огорчен. Этот старый кот, который ставил любовь выше дружбы.

“Эрммм... Семья из трех человек. Твой статус определенно самый низкий.” Ся Ваньцю изобразила слабую улыбку.

“Кто твоя семья из трех человек? Не пытайтесь обмануть меня на мои сотни тысяч юаней”. Линь Фан осторожно взял на себя кошку. Она пришла сюда не только поесть, но и получить деньги за помолвку? Разве она не сможет есть здесь бесплатно в будущем?

Ся Ваньцю была в ярости. “Я тебя укушу!”

На правой руке Линь Фана появился след от укуса.

“Черт возьми, ты что, родился в год собаки?” Линь Фан посмотрел на отметину у себя на руке. Он просто пощупал, и Ся Ваньцю действительно захотелось его укусить.

“~ ~ ~” Ся Ваньцю.

“У меня все еще есть работа, которую нужно сделать, так что я уйду первой. Я оставлю котенка с тобой. Я назову его, Цюцю. Ся Ваньцю встала и погладила котенка.

“Ммм, хорошо.” Линь Фан взял котенка и вышел за дверь.

Ся Ваньцю надела свою шапочку с кошачьими ушками и маску. К счастью, вокруг никого не было. Когда она увидела старый трехколесный велосипед Линь Фана, то тихо вздохнула.

“Ты не хочешь сменить свой трехколесный велосипед? Ездить на этом трехколесном велосипеде небезопасно. Ся Ваньцю оглянулась на Линь Фана.

“В этом нет необходимости. Я всегда езжу на этой машине, когда выхожу на улицу. Линь Фан указал на Bugatti La Voiture Noire, припаркованный неподалеку.

Увидев спортивную машину, Ся Ваньцю взглянула на нее и подошла к Линь Фаню. Она ущипнула Линь Фана за лицо и сказала: “Глупый Линь Фан, ты умеешь только хвастаться. Я ухожу первой. Если ты еще раз будешь хвастаться, я тебя укушу.

Линь Фан усмехнулся. Действительно, никто не поверил бы ему, если бы он сказал правду.

Что касается Bugatti, Линь Фан не потрудился объяснить. Он не хотел выставлять напоказ свое богатство перед другими.

Глядя на вид сзади Ся Ваньцю, когда она уходила, Линь Фан открыл камеру на своем телефоне и сделал снимок Ся Ваньцю, сохранив его.

Вскоре после этого Линь Фан больше не мог видеть спину Ся Ваньцю.

В WeChat Линь Фан получил сообщение от Ся Ваньцю.

Ся Ваньцю: “Тогда я уйду первой”.

Линь Фан: “Будь осторожна”.

Ся Ваньцю “~ ~ ~”